

либо формы рабства раньше того времени, когда деньги получили всеобщее распространение? Мы и отвѣчаемъ, опираясь на безчисленные свидѣтельства исторіи, что рабство было знакомо людямъ еще въ ту пору, когда господствовало натуральное хозяйство и даже не намѣчались начатки денежнаго обращенія. На зарѣ исторіи, въ древней индійской общинѣ и у современныхъ дикарей мы находимъ господъ и рабовъ. Войны были главнымъ условіемъ происхожденія рабства ⁷⁵).

Когда одни закабаляютъ другихъ въ рабство, то выражаютъ свое господство въ формѣ, которая соотвѣтствуетъ строю хозяйственной жизни даннаго времени. Завоеватель и господинъ хочетъ взять у покореннаго и раба какъ можно больше и, естественно, облакаетъ свои требованія въ форму, которая наиболѣе цѣлесообразна по условіямъ мѣста и времени. Пока деньги не вошли въ общее употребленіе, онъ беретъ женъ, дѣтей, скотъ и требуетъ отбыванія разныхъ повинностей. Когда же денежное хозяйство упрочилось, то всѣ требованія переводятся на деньги. Завоеватель и господинъ, отказавшись отъ поборовъ натурой и личныхъ услугъ и замѣняя ихъ деньгами, хочетъ обезпечить себѣ тѣ же удобства, которыя, въ мѣновомъ оборотѣ, деньги доставляютъ частнымъ хозяйствамъ.

Тотъ фактъ, что въ формѣ денегъ выражается подчиненность однихъ и господство другихъ, такъ же мало лишаетъ деньги ихъ значенія въ хозяйственномъ оборотѣ, какъ требованіе древнерусскихъ князей дани звѣриными шкурами лишало эти мѣха способности служить людямъ одеждой въ суровое время года. Велико ли насиліе, отъ котораго страдаетъ данная общественная среда, въ видѣ множества безземельныхъ, высокой наемной платы за землю, тяжелыхъ податей и разныхъ другихъ невзгодъ, или же нѣтъ, деньги, къ большой выгодѣ для людей, исполняютъ функціи, уже давно признанныя за ними наукой. И если представить, что въ странѣ, гдѣ большая часть населенія испытываетъ тяжелый гнетъ, и гдѣ уже давно совершился переходъ въ денежный періодъ хозяйства, денежный оборотъ смѣнился натуральной мѣной, то сами собою выяснятся неисчислимыя невыгоды такого переворота. Получились бы совсѣмъ другіе результаты, нежели тѣ, которые обѣщаетъ намъ воображеніе Толстого.

Деньги, говоритъ онъ, не нужны для того, у кого отбираютъ трудъ. Это было бы вѣрно лишь въ томъ случаѣ, если бы у чловѣка отбирали весь трудъ, самъ носитель труда обращался въ